

[DOI:10.26104/NTTIK.2023.98.55.053](https://doi.org/10.26104/NTTIK.2023.98.55.053)

Молдасламова А.К.

РАБГУЗИНИН «КИССАС-УЛЬ-АНБИЯ» («ПАЙГАМБАРЛАР БАЯНЫ») ЧЫГАРМАСЫНДА КӨПТҮК САНДЫН -ЛАР МҮЧӨСҮНҮН КОЛДОНУЛУШУ

Молдасламова А.К.

УПОТРЕБЛЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА -ЛАР В ПРОИЗВЕДЕНИИ РАБГУЗИ «КИССАС-УЛЬ-АНБИЯ» («РАССКАЗЫ О ПРОРОКАХ»)

A. Moldaslamova

THE USE OF THE PLURAL -LAR IN THE WORK OF RABGUZI «KISSAS-UL-ANBIA» («STORIES ABOUT THE PROPHETS»)

УДК: 801.82

Байыркы эстеликтердин тилинде, азыркы түрк тилдериндеги эле, сөздөр негизинен номинативдик учурда келип, биримдикти билдирсе, көптүк мааниси морфологиялык, лексикалык жана синтаксистик жолдор менен берилет. Адабий тилдин көрсөткүчтөрүнүн бири-калыптанган грамматикалык Тартиптин болушу. Үн, структуралык жагынан өзгөчөлүктөрү, лексикалык сөздүк курамы, сүйлөмдөрдү куруу. Үн өзгөрүүлөрү жана үн идентификациясы алардын өнүгүү жолун көрсөтөт. Мындай көрсөткүчтөр түрк жана араб тилдеринин ортосундагы байланышты тастыктап турат. Чыгарманын тилинде табылган киргизүү элементтеринин үн версиясынын жана алардын азыркы тилдеги мүнөзүнүн ортосундагы айырмачылык тилдин өнүгүшүндөгү үн өзгөрүүлөрү жана тилдин киргизүү элементтерин өздөштүрүү мүмкүнчүлүктөрү жөнүндө божомолдорду жасоого мүмкүндүк берет. Биздин сөзүбүз да ушул максатка багытталган, ошондуктан биз айтылган чыгармада көптүк формалардын тилдик табиятына токтолобуз. Рабгузинин "Киссас-ул-Анбия" чыгармасында аффикстардын этимологиясы жөнүндө көптөгөн пикирлер бар.

Негизги сөздөр: тил, аффикс, суффикс, байыркы түрк, изилдөө, эстелик, грамматика.

В языке древних памятников, как и в современных тюркских языках, слова идут преимущественно в именительном падеже и выражают единство, то значение множественного числа придается морфологическим, лексическим и синтаксическим способами. Одним из показателей литературного языка является наличие устоявшегося грамматического строя. Особенности в звуковом, структурном плане, состав лексического словаря, конструирование предложений. Звуковые изменения и звуковые идентичности указывают путь их развития. Такие показатели свидетельствуют о связях между тюркскими и арабскими языками. Расхождение между звуковой версией входных элементов, встречающихся в языке произведения, и их характером в современном языке позволяет делать предположения о звуковых изменениях в ходе развития языка и возможности овладения входными элементами языка. Наша речь также направлена на эту цель, поэтому мы сосредоточимся на языковой природе форм множественного числа в упомянутом произведении. Существует много мнений об этимологии аффикса *-лар* в произведении Рабгузи «Киссас-ул-Анбия»

Ключевые слова: язык, аффикс, суффикс, древнетюркский, исследование, памятник, грамматика.

In the language of ancient monuments, as in modern Turkic languages, words are mainly in the nominative case and express unity, the meaning of the plural is given morphological, lexical and syntactic ways. One of the indicators of a literary language is the

presence of an established grammatical system. In terms of sound, structural features, the composition of the lexical vocabulary, the structure of sentences, the study of the language system characteristic of the monument is obvious. Sound changes and sound coincidences indicate the path of their development. Such indicators reflect the relationship between the Turkic languages and the Arabic language. The gap between the sound version of the input elements found in the language of the work and the nature of the input elements in our modern language allows us to make assumptions about sound changes in the course of language development and the possibility of mastering the input elements of the language. Our speech is also aimed at this goal, so we will focus on the linguistic nature of the plural forms in the mentioned work. There are many opinions about the etymology of the affix *-lar* in Rabguzi's work "Kissas-ul-Anbia"

Key words: Language, affix, suffix, ancient Turkic, research, monument, grammar.

В языке древних памятников, как и в современных тюркских языках, слова идут преимущественно в именительном падеже и выражают единство, то значение множественного числа придается морфологическим, лексическим и синтаксическим способами. Нельзя сказать, что периоды их появления и развития начинаются только с эпохи Орхоно-Енисейских памятников. Вот почему для определения происхождения окончания множественного числа ученые пытались обращаться к фактам языков, родственных тюркским языкам, не ограничиваясь материалами письменного наследия. Однако проблема найдет свое положительное решение только в том случае, если будет рассматриваться комплексно, а не в одностороннем порядке. В связи с этим за основу следует брать древнетюркское письменное наследие и реликвии средневековья и материалы современных тюркских языков. В то же время комплексное изучение языковых особенностей того или иного письменного наследия является одним из основных методов исторической морфологии.

Это очень важные способы найти правильное решение проблемы, о которой мы будем говорить в рамках статьи. Поэтому мы стремимся ориентироваться на них в нашем исследовании. Одним из памятников, связанных с историей казахского языка, является произведение рабгузи «Киссас-уль-анбия», относящееся

к XIV веку. В предисловии к «Толковому словарю древнеказахского литературного языка» «...кроме работы ученого-тюрколога Б. Сагындыкулы, сделавшего в этой книге транскрипцию и перевод повести «Адам и Ева». Язык этого памятника не был предметом специального исследования казахстанских ученых-публицистов до сегодняшнего дня» [1, с. 9].

Научному сообществу известно, что в современном казахском языкознании обсуждаются проблемы «древнеказахского языка» или «древнеказахского литературного языка». Это не инициатива, придуманная путем подражания другим, а одно направление исторической правды, обнаруженное в ходе изучения истории казахского языка на протяжении многих лет. В ходе своего развития казахский язык пережил множество исторических периодов, кроме того, сформировался грамматический строй и установились определенные нормы. В каждую эпоху он развивался и взрослел вместе с уровнем культурного и духовного мира народа. Поэтому очень важно изучать язык письменного наследия, в котором видны достижения языковой культуры. В наши дни известно, что перевод общих для тюркского народа памятников на конкретный язык не является инициативой, рожденной из далекой цели. Наоборот, если каждый будет искать себя в этом общем наследии и брать столько, сколько найдет, то жизнь занятий в этом направлении будет долгой.

Среди сложноподчиненных предложений одним из наиболее часто используемых является смешанное сложноподчиненное предложение. Способы образования смешанных составных предложений разнообразны и огромны как по объему, так и по количеству.

«Например, если число частей основного сказуемого в виде других многочленовых сложноподчиненных предложений часто не превышает четырех-пяти, то в составе смешанного сложноподчиненного предложения часто их проявление и дальнейшая расправленность склонений не имеет границ» [3, с. 72].

Например: ты мена захирлик кыл бешиштка гигант киргил и Яна та'атни многорак кылай сена һәм ниятча болсун уа Яна он ким агар сен мени гигант кирсын и сена Уч нимерса ургатай уа бирини читайың һәрgez және бирини читайың һәрgez бешиштдин чык-массән деди. Ты сделай мне пожертвование и принеси в Пейс. Пусть я буду делать все больше и больше, пусть твои намерения тоже сбудутся. Если ты приведешь меня, я научу тебя трем молитвам: если ты прочитаешь одну, пусть никогда не будет асы (грешным), если ты прочитаешь другую, ты никогда не выйдешь из пейша". Хотя в казахском эквиваленте предложения представлены отдельными простыми предложениями, в оригинале-одно сложноподчиненное предложение. компоненты сложноподчиненного предложения взаимосвязаны и взаимосвязаны, и тот факт,

что эти предложения являются единым предложением, также подтверждается Союзом арабского языка (и), который связывает компоненты.

Теперь давайте проанализируем способы общения таких предложений.

Например: һәркайсы а'залар озларини Лаф уруп озларига фахр кыл жүрган в то время падишах руһи наз уйкусыдин ойганып тахт'иззат уа хурматдин баш катарип буларни бу кафатгуда көп сказал: Ай а'зайн жауарахлар Уч Йуз алтмыш тамурлар четыре йүз сорок четыре пара астаханлар һәмаларыны хублык уа күтлыклар мени Бирлан. В то время, когда каждый организм говорил о себе, бился и гордился, царский дух проснулся от сладкого сна, возвысился над престолом Гиззата и Дани и услышал их разговор: Ей, части тела, триста шестьдесят корней, четыреста сорок четыре отдельных кости-все вы счастливы и счастливы в одночасье, за моей спиной (КА 476).

Первое простое и второе простое предложение соединяются последовательно, обозначая периодические отношения, второе простое предложение и третье простое предложение соединяются, а последнее предложение определяет предыдущее предложение и объясняет его значение. Конечно, таких предложений много.

Одним из показателей литературного языка является наличие устоявшегося грамматического строя. Наша речь также направлена на эту цель, поэтому мы сосредоточимся на языковой природе форм множественного числа в упомянутом произведении. Есть некоторые исследования форм множественного числа в древнетюркских надписях. С.Э. Малов указывает на следующие типы множественного числа в языке памятника «Культегин» и других древнетюркских письменах:

1) -лар, -ләр,

2) -р, 3) -з. С.Е. Малов, Ф. Айдаров, А. Есенқұлов, М. Томанов, Н.К. Дмитриев, А. Азнабаев, В. Псянчин, Б.А. Серебренников и т.п. Тюркологи, такие как К.Грөнбек, А.Габен, Д. основываясь на мнениях таких ученых, как Синор, А.М. Щербак кроме множественного числа -(а)н говорит, что у него есть личность. Б.А. Серебренников, А.Н. Кононов, Т. Жанұзақов ученые как На основании работы М. Кашкари говорится, что этот аффикс с древних времен был показателем формы множественного числа. Об ранних исследованиях множественного числа были написаны в монографиях Р. Досжан и проведен анализ их видов и семантических особенностей [2, сс. 106-121]. М. Томанов пишет, что множественное число -лар сохранил основные черты древнетюркского языка с точки зрения его значения и употребления с древнейших времен. Акцентируется внимание на мнениях других ученых об этимологии суффикса: «Существует много мнений об этимологии аффикса -лар. Польский уче-

ный Т. Ковальский в своих исследованиях по этому вопросу анализирует все предыдущие мнения и считает, что суффикс **-лар** должен быть словом, выражающим оценочное число (как и несколько слов во множественном числе). В.А. Богородицкий считает образование этого аффикса результатом перехода между классификационным существительным 3-го лица и суффиксом **-лар**.

В исследовании Н.А. Баскакова аффикс **-лар** рассматривается в отчете о композиционном дополнении.

Существительное **-лар**, образующее глагол от корней (балта-ла, қылыш-та, тас-та и др.), означает повторение, срочность действия.

Есім түбірлерден етістік жасайтын -ла істің қайталамалығын, дүркінділігін білдіреді. По мнению Баскакова, это позволяет будущему времени сочетаться с лицом местоимения образовываться в результате внутреннего смыслового изменения за счет добавления значения множественного числа [3, с. 137]. Известно, что аффикс **-лар** существует с древних времен. А какова природа этого аффикса в произведении «Кыссас-уль-анбия»? Что касается вопроса, то остановимся на его звуковой форме и особенностях использования.

В творческом языке очень много окончаний существительных. Их употребление соответствует законам современного казахского языка, а местами имеют и свои особенности.

Соответствующие части – жирные и тонкие знаки соединяются с корнем слова по сингонимизмом. Например, *Ауаз ешитти: Ай Қабил гүлгүл күнаһларны рахман уа рахим атымны хурматидин бағыштағаймән деп.* Әуез есіті: “Ей, Қабил, таудай-таудай күнәларынды Рахман және Рахим есімдерінің құрметі үшін кешірдім” (КА 1493). *Амма аларны йүз мың күнаһ бирла бала барқаларыдин жада қылмайду.* Оларды жүз мың күнәсі бола тұра бала-шағаларынан айырып бөлектемейді (КА 1850). Звуковая форма полностью совпадает с версией на казахском языке. При этом можно полностью согласиться с мнением М. Томанова, что он «сохранил основную специфику древнетюркского языка».

По сравнению с системой современного казахского языка, основная особенность множественного числа в произведении проявляется в своеобразных признаках закономерностей присоединения к корню слова. Например, характерны для современного казахского языка.

Причина может заключаться в том, что варианты придатков, характерные для кыпчакской группы, считающейся новым языком (несколько Новым по М. Томанову) в тюркских языках (начиная со строгих, робких, индийских звуков), в эту эпоху, то есть в XIV веке, еще не вошли в Родственные казахам кыпчак-

ко-Ногайской группы, каракалпакские и ногайские языки также являются единичными. В языке произведение «киссас-уль-анбийя» сохранилась. При этом следует обратить внимание на вопрос: история казахского языка не должна складываться в том, что казахская нация возникла только в XVI веке, в соответствии с ее проявлением на Исторической сцене. Кроме того, если в языке наследия исторической письменности встречаются некоторые особенности, то из этого нельзя сделать вывод, что язык памятника не имеет отношения к казаху. Эти особенности, как мы уже отмечали, могут возникнуть в связи с повышением качества казахского языка в процессе его развития. Приведем еще несколько примеров: *Андағ бәлага сизларни нечук мунасибатларыңыз бар деди.* Сіздердің ол бәлеге қандай қатыстарыңыз бар деді (КА 63). *Уақыты кә алар һәм балағатқа батдылар.* Уақыты келіп, ол да балағатқа толды (КА 1943). *Ағар сениң карамат айағың залалатларыға батса сени ол шафа ‘ат қылур мен күнаһыңни өтәрмән деди.* Егер сениң керемет аяғың залалға батқан жағдайда ол саған шапағат етеді, ал мен күнәларыңды кешіріп жіберемін (ҚӘ 408).

Еще одно исключение из-за спряжения множественного числа: в казахском языке в основном к глаголам не спрягаются спряжения множественного числа. В случае присоединения на другой стороне *айтыңдар, келіңдер, отырыңдар т.б.* в таких лицах, как слово за словом. А в третьем лице присоединении вообще не встречается. В языке произведения к глаголам от третьего лица присоединяется множественное число: *Аны үмметлари йүз мың күнаһ қылсалар сатар ал-‘айубликаға алыб беркитар һәркез ашқара қылмас.* Оның үмметтері жүз мың күнә жасаса (*қылса*), оны күнә сақталатын орынға апарып бекітіп тастайды, ешкімге әшкере етпейді (ҚӘ 1848). *Баиларыны саждадин көтардилар кә: бир дийу сурат баднама Зухал һайбат маррих салабат йүзи қара көзи чегир таух ла ‘нат бойында гүл қолында занжир айағыда кишан турундур.* Бастарын сәждеден көтерді, көрді: *алдарында ұсқынсыз жиренішті бір дию сурет, доңыз айбат, қатыгез, безбүйрек, жүзі қара, көзі шегір, лағынет қамыты мойнына кигізілген, қолында шынжыр, аяғында кісен* (КА 579). *Чилан дарахтыны суйы йоқ чөлға ектилар.* Жидек ағашын суы жоқ шөлге екті (КА 948). *Йана нашиман болуп тоба қылсалар һәрқанча күнаһлары болса бир тоба бирла күнаһларыны пак қылурман деп.* Және пұшайман болып, тоба қылса, қанша күнәларын болса да бір-ақ тобамен пәк қыламын (КА 142).

В казахском языке к словам, употребляемым во множественном числе, в основном не присоединяется множественное число. Например: *су іш (суларды іш емес), айран төгілді (айрандар төгілді емес), жаңбыр жауды (жаңбырлар жауды емес)* и.т. А в древне-

тюркском языке говорят о несоблюдении этой закономерности. "Иногда слова, придающие собирательное значение, также включают: *Қар, буз қамуғ ерішді. Тағлар суғы ақышты...* » [3, с. 136]. В произведении используется общность *топырақ* к слову прилагается множественное число. А также, *баданлары* сөзі *дене* переводится. Версия надписи на памятнике представлена множественным числом. Например, *Ол күні кә Хақбихана Адам 'алайһи-с-салам тофрақларыны хамир қылды құдрат қолы бирла сурат қылды Һиш афариданы йауытмады уа баданларыға жан киргүзди һишкимға көрсәтмади. Сол күні Хақбихана Адам алайһи-с-саламның топырағын балшық етті, одан құдірет қолымен мүсін суретін жасады. Ешбір мақұлқатты (бұл іске) жуытпады және денесіне жан кіргізді, ешкімге көрсетпеді (КА 454).*

Система предложений языка памятника "Киссас-уль-Анбия" во многом совпадает с традициями, сложившимися в нашей научной грамматике, но есть и моменты, не соответствующие традиционной системе. С точки зрения повествовательной модели киссы и модели построения предложений, она имеет сходство с современным языком. Текст не только повествует о поступках, но и автор умел использовать различные способы произнесения и передачи слова и слова. Дает список из нескольких предложений, чтобы передать одну и ту же мысль.

Порядок расположения предложений остается неизменным. Это должно быть связано с персидским переводом реликвии.

Качественные изменения, происходящие в языке, являются одним из основных законов развития языка. На разных стадиях развития языка и Слово, и предложение претерпевают изменения.

Лексика памятника рабгузи "Киссас-уль-Анбия" - это совокупность всех слов, использованных в этом памятнике. Слова в языке делятся на разные группы в зависимости от их происхождения, особенностей употребления и стилистической окраски.

Такие общие черты и особенности, которые встречаются при морфологической дифференциации языка тюркского письменного наследия, дают сведения о стадиях развития языка. Казахский язык по своей природе близок как к древнетюркским вариантам, так и имеет свои особенности через возможности нового уровня. Заимствуя характерные черты из древнетюркского языка наследия, мы также видим, насколько высоки наши языки в процессе их развития и процветания.

Такие общие черты и особенности, которые встречаются при морфологической дифференциации языка тюркского письменного наследия, дают сведения о стадиях развития языка. Казахский язык по своей природе близок как к древнетюркским вариантам, так и имеет свои особенности через возможности нового уровня. Заимствуя характерные черты из древнетюркского языка наследия, мы также видим, насколько высоки наши языки в процессе их развития и процветания.

Литература:

1. Ескі қазақ әдеби тілінің түсіндірме сөздігі. - Астана: «Астана полиграфия», 2011. - 208 бет, I том.
2. Досжан Р. XI-XII ғ. Жазба ескерткіштері тілінің морфологиялық құрылымы (монография). - Астана: «Астана полиграфия», 2012. - 328 бет.
3. Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы: Мектеп, 1988. - 262 б.